

Читайте в серии...

Призрак в школьной библиотеке

Таинственный шёпот

Загадка секретной комнаты

Тайна старого шкафа

Легенда о проклятом комодe

Дело оживших кукол

 продолжение следует...

Светлана Кривошлыкова

ДЕЛО ОЖИВШИХ КУКОЛ

эксмодетство

Москва
2026

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К82

Иллюстрации и дизайн *Марии Поздняковой*

Кривошлыкова, Светлана Алексеевна.

К82 Дело оживших кукол / Светлана Кривошлыкова. — Москва : Эксмо, 2026. — 160 с. — (Команда «ИКС». Детский детектив).

ISBN 978-5-04-233376-7

В школе готовятся к «Ночи театра», но шумное веселье внезапно прерывается. Главные экспонаты актового зала — старинные куклы купца Платонова — оживают! Неужели над школой нависло новое проклятие? Или кто-то захотел подшутить над учениками? Команде «ИКС» необходимо во всём разобраться.

Сможет ли команда «ИКС» разгадать тайну оживших кукол?

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233376-7

© С. А. Кривошлыкова, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Накануне «Ноги театра»

Коридоры школы-пансиона к вечеру опустели. Лишь издалека доносились редкие голоса и глухие шаги дежурного. Из приоткрытых дверей классов тянуло холодком и запахом свежей краски после ремонта западного крыла. Сквозняк гулял по лестницам, чуть колыхались афиши с золотыми масками и гирлянды из лампочек, протянутые вдоль стен.

Всё это выглядело необычно в старинной усадьбе, где узорчатые карнизы и тяжёлые дубовые двери будто не могли

поверить в то, что уже завтра здесь будет проводиться праздник «Ночь театра», призванный возродить традицию школьных театральных постановок в усадьбе купца Семёна Платонова.

На третьем этаже в комнате номер триста семнадцать Пашка Жаров лежал на своей кровати, закинув руки за голову, и с видом знатока косился на новенького — Олега Седова. Тот, несмотря на то, что учился в этой школе уже три месяца, ещё не успел обжиться, и чемодан его стоял прямо под окном, до конца не разобранный.

— Тебе не кажется, что «Ночь театра» звучит как-то странно? — завёл разговор Пашка. — Тем более что проводить её собираются вечером, а не ночью.

— Я думаю, просто нужен был повод кукол найденных показать, а заодно актёрский зал отреставрированный «официально открыть». — Олег снял с зарядки телефон, пролистал новые сообщения.

Пашка посмотрел на соседа по комнате. К необычной внешности Олега Седова он никак не мог привыкнуть. Тот был

альбиносом: волосы — белые как снег, тонкие и мягкие, будто стеклянные нити; кожа — бледная, почти прозрачная; брови и ресницы — еле заметные, словно тронутые инеем. А глаза — серо-голубые, такие светлые, что при ярком свете, казалось, радужка и вовсе исчезает.

— Кукол? — Пашка понизил голос, глянув в тёмное окно, где отражалась фигура Олега. — Ну, не знаю. Неспроста это всё... Ты в курсе, что у Платонова был свой театр? Кукольный. И куклы там были не простые. Они сами двигались.

Олег оторвал взгляд от телефона.

— Ерунда, — отрезал он, но в голосе проскользнула тень сомнения.

— Не уверен... — Пашка потянул паузу. — Слышал легенду?

— Угу, — скептически хмыкнул Олег. — Только не надо детсадовских страшилок. Ты матешу сделал? В чате пишут, что послезавтра контрольная.

Пашка сел, спустив ноги с кровати.

— Это не страшилка, — проигнорировал он вопрос Олега. — Это настоящая

легенда про кукол купца Платонова. Тут всё не просто так. Вот смотри, — он начал загибать пальцы, — сначала нашли лабораторию, потом потайной ход и золото в шкафу, а теперь кукол. Каждая легенда — правда.

— Такое ощущение, что всё это кто-то специально придумывает, чтобы интересней учиться было. — Олег озадаченно посмотрел на экран телефона и быстро написал сообщение.

— Никто ничего не придумывает. — Пашка опёрся локтями о колени. — Слушай. Школа в усадьбе открылась за несколько лет до исчезновения Платонова. Актальный зал почти всегда пустовал. Лишь по праздникам сюда приносили стулья, натягивали занавес и устраивали представления. Это место никто из детей не любил.

В центре сцены был люк, ведущий в помещение, где и хранились куклы. Театральные, дорогие. Из дерева, фарфора, ткани. Лица у них были резные, глаза — стеклянные. Дети кукол боялись как огня.

Да и не только дети. Люди говорили, что куклы живые.

Позже, после загадочного исчезновения Платонова, люк закрыли на замок. Но весной 1907 года трое мальчишек — Саша, Петя и Гриша — нашли в старом письменном столе на чердаке железный ключ. На нём было выгравировано: «Внутренняя сцена. Не открывать». Они открыли люк поздно вечером, когда ученики уже легли спать. То, что они увидели, не укладывалось в голове.

Олег поначалу ухмылялся рассказу Пашки, но потом заметил, что сосед вполне серьёзен. Он верил в то, о чём рассказывал.

— Под сценой не было ни паутины, ни пыли. На полках, как в костюмерной, сидели или лежали куклы. Десятки кукол. Одна кукла стояла. Пальцы её были вытянуты, глаза — широко распахнуты, рот — приоткрыт. Как будто она только что вдохнула или собиралась что-то сказать.

«Мне кажется, они следят за нами», — прошептал Гриша.

«Этого не может быть», — буркнул Петя.

«Нет. Они... слушают», — запаниковал Гриша.

Саша подошёл ближе. Стоявшая кукла двинула пальцем.

Он закричал. И все куклы сразу зашевелились.

Пашка сделал короткую паузу и посмотрел на Олега, тот внимательно слушал.

— Одна кукла соскользнула с полки и побежала прямо на Петю. На деревянных ножках. Рывками. Мальчишки похолодели от ужаса. Они хотели бежать, но куклы преградили им путь к лестнице.

Гриша понял: куклы их не выпустят. У одной были в руке ножницы, у другой — сабля, острая как бритва, у третьей — нож. Петя споткнулся. Саша завопил: «Бежим!!!»

Он рванулся наверх. Гриша — за ним. И только Петя остался внизу. Его голос оборвался в темноте. Крик сменился хрипом. А потом раздался шорох, как будто что-то потащили по полу.

Саша и Гриша выбрались. Но Гриша не мог уйти без друга. Он заглянул в люк и позвал: «Петя! Петя!»

«Закрывай! — заорал Саша. — ЗАКРЫВАЙ!!!»

Петю так и не нашли.

А люк заколотили досками. И сделали вид, что ничего не было.

— Ну и сказочник, — усмехнулся Олег. — Куклы с ножами... Подумаешь! Никакой мистики в этом нет.

— Ха! — прищурился Пашка. — Можешь не верить. Никто в эту легенду не верил, пока кукол не нашли. У них реально в руках ножницы, сабля, ножик...

— Всё это выдумки. Я это докажу.

— Не получится. — Пашка развёл руками. — Завтра там будет куча народу. Все будут готовиться к «Ночи театра», репетировать, зал украшать. К куклам надо прийти, чтобы никого, кроме тебя, не было.

— Тогда я сейчас пойду.

— Ага, конечно! — усомнился Пашка. — Куклы ждут новую жертву. Только дурак...

Он не договорил, потому что Олег быстро накинул на плечи пиджак, сунул телефон в карман и, перед тем как выйти из комнаты, весело сказал:

— Фотку пришлю как доказательство!

— Да ладно, я ж пошутил! — испугался Пашка. — Не надо! А что, если они правда живые?

— Вот и проверим.

Дверь за Олегом закрылась, и комната утонула в тишине.

Пашкой овладело беспокойство. Дурацкий спор.

Минут через двадцать ему пришло сообщение с фотографией. В полумраке Олег стоял возле витрин с куклами, подняв руку с выставленными вверх указательным и средним пальцами. Жест буквой «V» выглядел почти шутливым, и в то же время казалось, будто этот знак адресован не Пашке, а кому-то — или чему-то — за пределами кадра. Качество снимка было так себе: угол чуть сбоку, фон слегка смазан, одна из ламп бьёт в объектив — из-за этого на стекле витрины лежала какая-то странная тень.

Олег

Всё норм.

Пашка

Шевелятся?

Олег

Нет, не двигаются.

Пашка

Уходи, пока Корнеев не застукал.

Олег

Ок.

Пашка кинул телефон на тумбочку. В коридоре раздался шорох. Пашка прислушался — шагов не было, только гул батарей и далёкий стук... будто снизу, из-под пола. От страха он натянул одеяло до подбородка и, не дождавшись возвращения Олега, уснул глубоким беспробудным сном.

* * *

Утром, проснувшись, он первым делом посмотрел на соседнюю кровать. Пусто. Белая простыня лежала ровно, как будто на ней никто не спал. Пашка перевернулся на бок, пытаюсь вспомнить, возвращался ли Олег. Казалось, что в темноте он пару раз слышал тихие вздохи, словно кто-то ворочался в постели... Но, может, это был скрип его собственного матраса или звуки из коридора.

Сердце застучало чуть быстрее обычного, а в животе неприятно сжалось.

На уроках Олега тоже не было. Учителя, хмурясь, отмечали это в журнале, но вопросов не задавали. Пашка спросил нескольких одноклассников, не видели ли они Олега, но те только отрицательно покачали головами, а расспросы породили сплетни.

К полудню в коридорах уже шептались, бросая на Пашку косые взгляды.

— Слышал? Седов пропал.

— Ага... Наверное, его куклы забрали.

И почему-то эти слова, сказанные полусшёпотом, прозвучали для Пашки убедительнее той страшной легенды, которую он сам накануне рассказывал Олегу. Вдруг сосед исчез по его вине? От этой мысли по спине побежали мурашки, а ноги стали ватными. Пашка прижался к стене, боясь, что кто-нибудь узнает: он виноват. Седова забрали куклы!

